

# Константин Ушинский: кратко о его педагогических идеях, реформах и судьбе

Главные книги Ушинского: «Детский мир. Хрестоматия» (1861), «Родное слово» (1864), фундаментальный труд «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (1868–1869).

Этого педагога очень любят вспоминать современные приверженцы классической традиционной школы, но вообще-то он всегда шёл против системы.

Современными российскими исследователями установлено, что Константин Дмитриевич Ушинский родился 19 февраля 1823 года (по старому стилю). Эта дата зафиксирована в заявлении его матери, документах отца, показаниях под присягой повивальной бабки, присутствовавшей при рождении и крещении Константина. Соответствующие документы хранятся в государственном архиве Тульской области. Соответственно настоящая дата рождения К. Д. Ушинского — **3 марта 1823 года** по григорианскому календарю (новый стиль). Однако дата 1824 год содержится в Постановлении Совета Министров РСФСР № 398 от 25 июня 1946 года, которым было утверждено описание медали К. Д. Ушинского — официальной награды Министерства образования и науки РФ. В результате кропотливой работы в 60-х — 80-х годах XX века исследователей — историка-архивиста А. А. Петухова, профессора Ярославского университета А. Н. Иванова и др. в Государственном архиве Тульской области были найдены документы, относящиеся к биографии К. Д. Ушинского, позволяющие точно определить его дату рождения.

Константин Дмитриевич Ушинский — родоначальник научного подхода к педагогике в России. Родился он в Туле в небогатой дворянской семье отставного офицера, а детство провёл в маленьком уездном городе Новгород-Северский (Украина), где его отец Дмитрий Григорьевич Ушинский получил назначение на должность судьи. Мать Любовь Степановна рано умерла, и после её смерти 12-летний Костя большую часть времени был предоставлен сам себе, поэтому сильно пристрастился к чтению и глубоким размышлениям. Константин уже с ранних лет очень тяготел к знаниям по философии, психологии, истории и юриспруденции. Когда юному будущему писателю и педагогу исполнилось 11 лет, он принял решение поступать в гимназию в этом небольшом городке и успешно окончил ее в 1840 г.

После гимназии он принял решение продолжать обучение и поступил в Московский университет, выбрав факультет юриспруденции. Уже в возрасте 20 лет будущий писатель и педагог стал готовиться к получению звания профессора. В возрасте 22 лет он был назначен на достаточно высокую должность. Улица, на которой в эти годы проживал Константин Дмитриевич, в будущем была названа его именем.

На юридическом факультете в то время преподавал профессор философии государства и права Пётр Редкин, который, помимо университетской работы, служил инспектором московских частных учебных заведений и был очень увлечён теорией педагогики. Именно Редкин «заразил» Ушинского интересом к педагогике как к науке, которая способна менять людей и общество в целом к лучшему.

В 1846 году он был назначен исполняющим обязанности профессора камеральных наук Ярославского Демидовского лицея по кафедре энциклопедии законоведения, государственного права и науки финансов. С марта по май 1848 года он редактировал неофициальную часть газеты «Ярославские губернские ведомости». Поселился Ушинский на Стрелецкой улице (ныне — ул. Ушинского), в одном из флигелей усадьбы Вахромеева. Либеральные взгляды молодого профессора привели к конфликтам с начальством лицея, доносам вышестоящему начальству на Ушинского со стороны руководства лицея. В Министерство народного просвещения в 1849 году начальник Ярославской губернии генерал-майор Бутурлин докладывал, что профессора лицея Ушинский и Львовский «подали слишком невыгодное о себе понятие за свободу мыслей и передачу оных воспитанникам лицея». Из-за обвинений в неблагонадёжности в сентябре 1849 года Ушинский оставил лицей, подав прошение об увольнении в Петербург или Москву для совещания «с тамошними медиками о болезни».

С 1851 года был женат на Надежде Семёновне Дорошенко, с которой он познакомился ещё в молодости в Новгороде-Северском. Их дети:

- Павел (1852—1870);
- Вера (1855—1922), замужем за итальянским подданным Александром Львовичем Пото;

на свои средства открыла в Киеве мужское Городское училище им. К. Д. Ушинского;

- Надежда (1856—1944) — в селе Богданка, где находился дом, принадлежащий Ушинскому, на средства, вырученные от продажи сочинений своего отца, открыла начальную школу;
- Константин (1859—1919);
- Владимир (1861—1918);
- Ольга (1867—1960), художница.

Через полтора года безуспешных попыток устроиться на преподавательскую работу в Ярославле Ушинский переехал в Санкт-Петербург, где устроился на достаточно мелкую чиновничью должность столоначальника Департамента духовных дел и иностранных вероисповеданий. Стал сотрудничать в журналах «Современник» (1852—1854) и «Библиотека для чтения» (1854—1855).

В январе 1854 года, благодаря помощи бывшего коллеги по Демидовскому лицей, Ушинскому удалось перейти на работу преподавателя русской словесности в Гатчинском сиротском институте. Задачей Гатчинского сиротского института было воспитание людей, верных «царю и отечеству», а применяемые для этого методы славились своей строгостью. Ушинский так характеризовал позже институтские порядки: «Канцелярия и экономия наверху, администрация в середине, учение под ногами, а воспитание — за дверьми здания». Уже в 1855 году он стал инспектором классов Гатчинского сиротского института. В стенах этого учебного заведения К. Д. Ушинский обнаружил архив одного из прежних инспекторов Гатчинского сиротского института — Е. О. Гугеля, в котором он нашёл, как писал позже сам Ушинский, «полное собрание педагогических книг». Найденные книги оказали огромное влияние на Ушинского. Впоследствии, под влиянием идей, полученных от прочтения этих книг, он написал одну из лучших своих статей по педагогике «О пользе педагогической литературы». После огромного общественного успеха этой публикации, Ушинский стал постоянным автором «Журнала для Воспитания», где он помещал статьи, в которых развивал свои взгляды на систему воспитания и образования в России. Также он сотрудничал в журналах «Современник» (1852—1854) и «Библиотека для чтения» (1854—1855).

В 1859 году Ушинского пригласили на должность инспектора классов Смольного института благородных девиц, где ему удалось провести значительные прогрессивные изменения. Так, исходя из своего главного принципа демократизации народного образования и народности воспитания, ему удалось убрать существовавшее до этого разделение состава учащихся на «благородных» и «неблагородных» (то есть из мещанского сословия), он ввёл практику преподавания учебных предметов на русском языке и открыл специальный педагогический класс, в котором осуществлялась подготовка учащихся для работы в качестве воспитательниц. К. Д. Ушинский ввёл в практику педагогической работы совещания и конференции педагогов, а воспитанницы получили право проводить каникулы и праздники у родителей.

Одновременно с преподавательской работой Ушинский с 1860 года стал редактировать «Журнал Министерства народного просвещения», который благодаря ему превратился в педагогический журнал, весьма отзывчиво относившийся к новым течениям в области народного образования.

После конфликта с начальницей института М. П. Леонтьевой, которая обвинила Ушинского в вольнодумстве, непочтительном отношении к начальству, атеизме и других проступках подобного рода, его под благовидным предлогом в 1862 году удалили из института — он был направлен на пять лет за границу для лечения и изучения школьного дела. За это время Ушинский посетил Швейцарию, Германию, Францию, Бельгию и Италию, в которых он посещал и изучал учебные заведения — женские школы, детские сады, приюты и школы, особенно в Германии и Швейцарии, считавшиеся самыми передовыми в части новаций в педагогике. Свои заметки, наблюдения и письма этого периода он объединил в статье «Педагогическая поездка по Швейцарии».

За границей в 1864 году он написал и издал учебную книгу «Родное слово», а также книгу «Детский мир». По сути это были первые массовые и общедоступные российские учебники для начального обучения детей. Более того, Ушинский написал и издал особое руководство для родителей и учителей к своему «Родному слову» — «Руководство к преподаванию по „Родному слову“ для учителей и родителей». Это руководство оказало огромное, широчайшее влияние на русскую народную школу. Свою значимость как пособие по методике преподавания родного языка оно не потеряло и по сей день. Достаточно сказать, что до 1917 года оно выдержало 147[9] изданий.

В середине 1860-х годов Ушинский с семьёй вернулся в Россию. Свой последний главный научный труд, названный Ушинским «Человек как предмет воспитания, опыт педагогической антропологии», он начал печатать в 1867 году. Первый том «Человек как предмет воспитания» вышел в 1868 году, а через некоторое время вышел второй том. Третий том остался незавершённым. В этой работе К. Д. Ушинский дал ценный психологический анализ цепочки: ощущение прекрасного — чувствование прекрасного — осознание; обосновал предмет педагогики, её основных закономерностей и принципов.

### **Как чиновник стал педагогом и взломал систему**

В 1854 году Ушинскому удалось устроиться учителем русской словесности и юридических предметов в Гатчинский сиротский приют. Это заведение славилось жестокими методами воспитания. За пять лет работы там Ушинскому удалось изменить местные порядки, а ещё искоренить доносительство и воровство среди воспитанников.

Однажды он обнаружил в лицее пыльный шкаф с никому не нужными книгами по педагогике — и нырнул в них с головой. «Боже мой! — от скольких бы грубых ошибок был избавлен я, если бы познакомился с ними прежде, чем вступил на педагогическое поприще!» — вспоминал он потом.

Это открытие вдохновило Ушинского, он стал публиковаться в «Журнале для воспитания», и на его свежие идеи обратил внимание не кто-нибудь, а сама императрица Мария Александровна. Он показался ей подходящей кандидатурой для реформ в Смольном институте благородных девиц, о которых она давно задумывалась. Институт тогда представлял собой просто пародию на образование — воспитывавшиеся там девицы толком ничего не знали, кроме французского, и выпускались жеманными невеждами.

Так в 1859 году 35-летний Ушинский стал инспектором классов Смольного института. Эта должность — что-то вроде завуча по учебной части, главного по содержанию и методикам обучения. Правда, незадолго до этого на прежнем месте у Константина Дмитриевича случился конфликт — и как раз по поводу методик преподавания, которые казались ему устаревшими. Ушинский везде был реформатором, но в Смольном впервые получил на это высочайший карт-бланш. Однако от проблем это его не спасло.

Ушинский внес кардинальные изменения в жизнь института, заменил механическую бездумную зубрёжку, которая там раньше была единственным методом преподавания, на настоящее преподавание и обучение, поменял учителей. При нём девочек начали обучать естественным наукам (раньше считалось, что им это ни к чему), а ещё он открыл дополнительный старший класс, в котором могли остаться выпускницы, желавшие получить профессию домашней учительницы.

Но главное, Ушинский поменял мировоззрение институток, включил у них живое мышление и постарался сделать более свободной царившую там атмосферу ханжеской морали и подавления индивидуальности.

Всё это Ушинский проделал меньше чем за три года, но ломкой традиций сразу нажил себе врагов в лице начальницы института и истеричных классных дам. Ему строили козни, на него писали жалобы, и работать в состоянии вечного конфликта стало невозможно — снова пришлось уйти.

После этого Ушинского от греха подальше командировали за границу — изучать и описывать опыт передовых европейских школ. К педагогической практике он больше не вернулся, но написал первые массовые учебники и руководства для начального обучения «Родное слово» и «Детский Мир. Хрестоматия», а ещё двухтомный фундаментальный труд «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии», занимался общественной деятельностью.

### **Педагогические идеи Константина Ушинского**

Педагог-классик свободно владел английским, французским и немецким языками; основательно усвоил труды всех знаменитых философов и направлений: Аристотеля, Бэкона, Декарта, Спинозу, Локка, Юма, Канта и др.; знал работы французских просветителей: Руссо, Гольбаха, Дидро, Ламетри и др.

Изучая их труды, Ушинский, прежде всего, искал ясные ответы на самые важные жизненные вопросы философии: что такое мир, куда идет жизнь, каково отношение человеческого сознания к бытию и др.

Он пришел к мысли о вечном движении, являющегося всеобщим принципом существования мира. Ушинский приблизился к классикам русской философии 60-х гг., считавшим, что непрерывное изменение является общим законом, которому подчинено развитие всего материального и нравственного мира.

Христианскую религию Ушинский считал основой человеческой морали вообще и воспитания в частности. Он утверждал, что «древнеправославная религия, с ее всемирно-историческим значением, религия, превратившаяся в плоть и кровь народа, – вот что должно проявляться в народности русского воспитания».

Ушинский придерживался и последовательно развивал много идей:

- Образование должно быть обязательным для всех вне зависимости от сословия. Женщины имеют такое же право на образование, как и мужчины (напомним, в педагогику Ушинский пришёл ещё до отмены крепостного права, а за равные права на образование женщины в Российской империи боролись вплоть до революции 1917 года, так что эти его идеи сильно опередили время).

- Педагогика не может опираться лишь на личный опыт учителя, ведь тот может оказаться ошибочным. Она должна опираться на теорию, то есть всестороннее изучение человека и систематизированный опыт. Поэтому педагогические идеи должны развиваться в университете, опираясь на науку. Так, в «Человеке как предмете воспитания» Ушинский подробно описывал не только психологию, но и физиологию человека. Благодаря этому он объяснял, например, почему дети не могут долго заниматься одним монотонным делом и почему обучение для них должно быть наглядным.

Обучение — не механическая зубрёжка, а развитие умственных способностей ученика, наблюдательности, воображения, фантазии, желания и способности дальше приобретать знания самостоятельно. Обучение должно быть сознательным, то есть до учащихся нужно донести, зачем они учатся и чему в итоге научатся.

Обучение должно быть системным и последовательным. От конкретного — к отвлечённому, от знакомого — к незнакомому, от единичного — к сложному, от частного — к общему. В учебном материале нужно определённым образом расположить материал для повторения и практические задачи. Это обеспечит прочность знаний. Важно научить применять знания на практике, оперировать ими в разных ситуациях.

Задача первоначального обучения — сделать серьёзное занятие увлекательным для ребёнка. Но с увлекательностью важно не переборщить. Если превратить вообще всё обучение в игру, то ребёнок не сможет дальше осваивать не очень интересные, но важные знания. Он должен привыкнуть к тому, что обучение — всё-таки труд.

Главная задача педагогики — воспитание нравственности, а не наполнение головы знаниями. Обучение — лишь средство воспитания. Школа должна готовить человека к жизни и труду.

Воспитание должно быть гуманным. Физические наказания и унижения неприемлемы. Воспитание — это убеждение личным примером, а не слепое повиновение.

Воспитание и образование должны учитывать культурные и языковые особенности народа. Однако это не значит, что русская школа должна быть какой-то уникальной, «не как у людей». Законы души и её развития везде одинаковы.

Исключительное внимание в своих трудах К. Д. Ушинский уделял вопросам воспитания. Он никогда не отделял обучения от воспитания. Воспитание, писал Ушинский, должно вырабатывать у учащихся такие качества, как любовь к родине, гуманность, трудолюбие, правдивость, чувство ответственности, дисциплинированность, эстетическое чувство, твердая воля и твердый характер. Все эти качества он рассматривал не как изолированные и самостоятельно развивающиеся объекты воспитания, а как стороны единого процесса воспитания, которые в этом процессе, так же как и в действительности, переплетаются между собой и обуславливают друг друга.

Важнейшим звеном нравственного совершенствования личности является, как утверждал К.Д. Ушинский, идея народности, которую он обосновал во многих произведениях в таких, как «О нравственном элементе в русском воспитании», «Три элемента школы», «Труд в его психическом и воспитательном значении», «О пользе педагогической литературы», «Вопросы о народных школах», «Общий взгляд на возникновение наших народных школ», «Воскресные школы», особенно в работе «О народности в общественном воспитании».

Исходя из принципа народности воспитания, К.Д. Ушинский считал патриотическое чувство самым высоким, наиболее сильным чувством в человеке.

Патриот, по мнению Ушинского, это человек, подчиняющий все свои личные интересы интересам отечества и народа, все свои силы и знания отдающий на благо родины.

**Принцип народности** воспитания - требование, определяющее воспитание личности на основе преемственной связи образования с историей, культурой, обычаями, традициями, характером **народа**, обеспечивающее в единстве приобщение личности к общечеловеческой культуре и национальной культуре с учетом ее своеобразия и самобытности.

К.Д. Ушинский считал, что самостоятельная деятельность учащихся в процессе обучения соответствует потребностям психической природы человека и закономерностям ее развития, необходимо сочетать развивающее влияние научных знаний и познавательную самостоятельность учащихся. **И дидактический метод К.Д. Ушинского позволяет обеспечить такое сочетание.**

**Суть дидактического метода К.Д. Ушинского** заключается в том, что в процессе обучения учащихся под руководством учителя проходят такой же путь, который пройден человечеством в науке. Основной путь, которым шло развитие научного познания - это изучение конкретных фактов и последующее их обобщение, формирование системы научных понятий. Этим же путем должны идти учащиеся в процессе обучения. Этот путь позволяет учащимся постепенно, начиная с первичных наблюдений и суждений, усилием собственной мысли обобщать и систематизировать знания, формировать понятия и системы научных понятий.

По мнению К.Д. Ушинского, обучение как специфическая форма процесса познания имеет свою логическую структуру:

- 1-я ступень - познание на стадии чувственного восприятия (ощущения, представления). Учитель должен способствовать накоплению учащимися материала, учить их наблюдать
- 2-я ступень - познание на стадии рассудочного процесса (понятия и суждения). Учитель учит сравнивать, сопоставлять факты, обобщать, делать выводы, умозаключения.
- 3-я ступень - идейное (разумное) познания, формирование самосознания, мировоззрения. Учитель приводит в систему знания, способствует формированию мировоззрения.
- 4-я ступень - освоение приобретенных знаний, их закрепление.

При этом К.Д. Ушинский придавал огромное значение речи в рассудочной и идейной обработке материалов познания.

### **Цитаты К.Д. Ушинского**

«Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях».

«Если всякий преподаватель станет произвольно выбирать для себя методу преподавания, а всякий воспитатель — методу воспитания, то в общественных заведениях, особенно в больших, из такого разнообразия может произойти значительный вред. Но как бы ни было вредно разнообразие, происходящее от различных убеждений, оно во всяком случае полезнее мёртвого однообразия».

«Учение, лишённое всякого интереса и взятое только силой принуждения, убивает в ученике охоту к учению, без которой он далеко не уйдёт, а учение, основанное только на интересе, не даёт возможности окрепнуть самообладанию и воле ученика, так как не всё в учении интересно и придёт многое, что надобно будет взять силою воли».

«Приступая к святому делу воспитания детей, мы должны глубоко сознавать, что наше собственное воспитание было далеко не удовлетворительно, что результаты его большею частью печальны и жалки и что, во всяком случае, нам надо изыскивать средства сделать детей наших лучше нас».

«В преподавателе среднего учебного заведения знание предмета далеко не составляет главного достоинства. <...> Но главное достоинство гимназического преподавателя состоит в том, чтобы он умел воспитывать учеников своим предметом».

«В воспитании всё должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания».

«Страх телесного наказания не сделает злого сердца добрым, а смешение страха со злостью — самое отвратительное явление в человеке».

### **Интересные факты об Ушинском**

Ушинский был вспыльчивым, но пытался бороться с этим недостатком. Он, например, записывал себе в дневнике установку: «Спокойствие совершенное, по крайней мере, внешнее», а следующей же записью признавался, что не сдержался, разгорячился на уроке. Сокрушался: «Бурчливость делает из меня старую сварливую бабу». По воспоминаниям коллег, его раздражали затруднения, которые случались у учащихся на занятиях. А вот лекции он читал увлекательно.

По причине той же вспыльчивости своих детей он грамоте сам не учил. Теория и методология были ему ближе, чем практика.

В Смольном институте Ушинский сначала получил у девиц репутацию «злеца», отругав их за то, что они облили его шляпу духами (такая была там глупая традиция отмечать тех, кто понравился). Но по мере реформ он стал их кумиром. К тому же, как потом вспоминала одна из учениц, девочки сразу почувствовали в его личности «что-то сильное, крупное и оригинальное».

Будущий автор «Родного слова» — руководства для учителей и родителей по преподаванию родного языка, которое до 1917 года переиздавалось 146 раз, — в гимназии имел по русской грамматике весьма скромную оценку «знания достаточные» (по-нашему — примерно тройка с плюсом). Правда, по истории словесности у него было «отлично». А вот с математикой совсем не сложилось, он смог одолеть её лишь на минимальную оценку «слабо».

Ушинский считал, что склонность к размышлениям в нём воспитали не только книги, но и полуторачасовой путь до гимназии и обратно, который он ежедневно должен был проделывать пешком вдоль живописного берега реки (его отец был небогат и не мог позволить себе кучера с повозкой). Однажды его за провинность оставили в гимназии на ночь, и он сбежал оттуда под утро лишь для того, чтобы проделать путь домой и сразу же обратно — на уроки.